

короли почитали за честь получать от него высшие имперские титулы и пышные инсигнии своей власти; латинские хронисты зачастую вели летоисчисление по годам правления византийских василевсов, а при дворах западных правителей чеканились монеты, имитирующие византийские солиды. Долгое время многие правители Юго-Восточной и Западной Европы стремились не только подражать обычаям и правам византийского двора, но и использовать византийскую систему государственной власти в качестве образца при создании административного аппарата в своих странах ⁵.

В VI в. в правление императора Юстиниана (527—565) Византия пережила невиданный подъем своего могущества, быть может, самый блистательный за всю ее историю.

В ранней Византии постепенно кристаллизуется одна из фундаментальных идей средневековой идеологии — идея союза церкви и христианской империи (*Imperium Christianum*). Необходимым условием этого союза для теоретиков христианства была правоверность христианской церкви, правоверие императора. Со времени императора Константина христианская концепция императорской власти постепенно сливается с римской государственной теорией. Именно в ранней Византии были заложены теоретические основы господствовавшей долгое время в империи политической теории симфонии, гармоничных отношений между православной церковью и христианским императором. С Византийской империей связывается идея ее христианской, провиденциальной избранности. Культ императора — правителя всей православной ойкумены и культ державы ромеев — защитницы и покровительницы христианских народов, проповедь исключительности византийской государственности — вот фундамент, на котором строилось понимание верховной власти в Византии. Эта власть воплощалась в стройную иерархию политического и административного устройства империи. По своему сущностному содержанию власть государства в Византии представляла собой самодержавную монархию, во главе которой стоял император ⁶.

Власть императора считалась божественной и не была ограничена никакими условиями, никаким «общественным договором». Император мог казнить подданных и конфисковать их имущество, назначать и смещать должностных лиц, издавать законы. Он был высшим судьей, руководил внешней политикой и командовал армией. И все же теоретически беспредельная власть византийского государя нередко оказывалась фактически ограниченной. Ахиллесовой пятой верховной власти в Византии было отсутствие права наследования императорского престола. Власть монарха не являлась привилегией того или иного аристократического рода и поэтому не наследовалась сыном императора по закону. Это открывало путь ко всевозможным узурпациям и ожесточенной борьбе за трон. Часто самодержавные василевсы на деле были игрушкой в руках борющихся социальных группировок. Многие византийские государя правили недолго и кончали пострижением в монахи, ослеплением или гибелью от рук наемных убийц. Юридически абсолютная власть монарха была фактически ограничена влиянием, и весьма значительным, высших чиновников, сената, знати, а в ранний период и городских организаций (димов) ⁷.

Средоточием власти монарха был Константинополь, резиденция императора, двора, высшей знати и бюрократии. Столица всегда оставалась

⁵ История Византии. М., 1967. Т. 3; *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe 500—1453. New York; Washington, 1971.

⁶ Культура Византии. М., 1984, т. 1, с. 98—118; *Ahrweiler H.* L'idéologie politique de l'Empire byzantin. P., 1975; *Beck H.-G.* Das byzantinische Jahrtausend. München, 1978; *Zakythinos D. A.* Etatisme byzantine et expérience hellénistique. Mélanges H. Grégoire. I.—Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 1950, t. 8. Литературу вопроса см.: Культура Византии, т. 1, с. 691—692.

⁷ Культура Византии, т. 1, с. 14—41.